

Генезис Второй мировой войны в контексте теории международных отношений

Версальско-Вашингтонская система представляла собой определенную форму политической организации международных отношений после войны 1914–1918 гг. Она была закреплена в договорах и соглашениях 1919–1922 гг. Основой системы международных отношений, важнейшим внутренним фактором ее развития был баланс сил, понимаемый как конкретно-историческое соотношение удельного веса и влияния входящих в систему государств, и в первую очередь великих держав, которые являлись основными системообразующими элементами. Конечно, средние и малые государства также влияли на общий баланс сил в системе международных отношений, но преимущественно на региональном уровне. Существование любой, в том числе и Версальско-Вашингтонской системы, продолжается до тех пор, пока закрепленное в ней соотношение (баланс) сил между отдельными странами соответствует реалиям процесса исторического развития государств. Определенная устойчивость, присущая системе международных отношений, зависит от степени ее равновесности, являющейся частным случаем баланса сил, при котором он соответствует как минимум балансу главных интересов великих держав.

Однако в силу внутреннего развития великих держав «интересы одной или нескольких стран начинают выходить за рамки сложившегося баланса сил, в результате чего стабильность системы нарушается. В случае если не удастся модифицировать систему и прийти к новому консенсусу, система разрушается. Переход от одной системы к другой, как правило, сопровождается войнами. Взаимоотношения государств внутри системы международных отношений определяются в первую очередь их отношением к существующему балансу. Некоторые

стремятся к его закреплению, другие – к трансформации, третьи – к разрушению. В зависимости от этого государства и строят свои отношения друг с другом как союзники, партнеры или же как противники. Страны, стремящиеся к поддержанию равновесности системы, называют государствами-балансирами. Они выступают гарантами сохранения системы международных отношений, ее адаптации к новым историческим реалиям» [1, с. 8].

Оформление нового мирового порядка в Европе после Первой мировой войны было осложнено революцией в России и хаосом в Восточной Европе. Выработкой Версальского договора занимались только победители, которые зачастую преследовали различные цели. Для Франции основное значение имело максимальное ослабление Германии, что позволяло закрепить французскую гегемонию в Европе и обезопасить ее восточные границы. Англия и США были более заинтересованы в сохранении европейского равновесия. Для этого требовалось в большей степени учитывать интересы Германии, которую в условиях распада Австро-Венгрии, революции в России, общего национально-революционного подъема и действенной большевистской пропаганды можно было использовать в качестве стабилизирующего фактора в Центральной и Восточной Европе. В итоге Версальские договоренности были компромиссом между этими крайними позициями за счет побежденных, что предопределило революционный подъем в Венгрии, становление массовых коммунистических партий и реваншистский вектор внешней политики Германии. Англия и Франция пытались использовать новые государства, возникшие в Европе, как против большевистской революции, так и против германского реваншизма. Однако роль союзников Лондона и Парижа никогда не была слишком высока и имела тенденцию к снижению.

Гарантией прочности Версальской системы могла бы стать согласованная позиция Англии, Франции и США. Однако

США по ряду причин самоустранились от политических проблем Европы, а Англия и Франция по-разному видели перспективу европейского равновесия. Германия, ставшая объектом Версальского договора, и СССР, вообще находившийся вне рамок новой системы международных отношений, вполне естественно стали ее противниками. Тем самым Версальская система оставалась неравновесной и неуниверсальной, а относительно высокая степень ее конфликтности, несмотря на широкую пропаганду пацифизма, предопределялась сохранением деления политической карты Европы на победителей и побежденных.

Урегулирование международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе проходило в более спокойной обстановке. В ходе конференции в Вашингтоне (12 ноября 1921–6 февраля 1922) было установлено новое соотношение сил на Дальнем Востоке, в основе которого лежало партнерство великих держав на базе консенсуса по военно-морским проблемам, взаимных гарантий региональных интересов и общих принципов политики в Китае. Равновесность системы закреплялась новой ролью Японии, которая хотя и была вынуждена отказаться от союза с Англией и ограничить свои притязания в Китае и России, но получила гарантии военно-морской безопасности. Таким образом, Япония оказалась в роли основного гаранта Вашингтонской системы международных отношений. Однако гарантами от японского экспансионизма могли быть только дальневосточные державы в сотрудничестве с США и Англией, но они были либо исключены из системы международных отношений (СССР), либо являлись ее объектом (Китай). Поэтому, будучи более равновесной системой, нежели Версальская, она оставалась неуниверсальной, поскольку исключила из своих субъектов СССР и Китай.

В рамках Версальско-Вашингтонской системы международных отношений все великие державы преследовали собс-

твенные цели, колеблющиеся в диапазоне от полного изменения мирового порядка до его значительной трансформации.

Основной целью **Англии** было сохранение роли политического центра мира и верховного арбитра в европейских делах, что требовало прежде всего восстановления в Европе «баланса сил». Европейское равновесие при косвенном британском контроле позволило бы Англии более активно противостоять двум основным угрозам ее положению в мире, исходившим от СССР и США. Создание «баланса сил» в Европе требовало от Англии ослабления преобладающего влияния Франции за счет усиления позиций Германии, что вело к уступкам Берлину. К консолидации Европы Англию также стимулировали центробежные тенденции, все явственнее ощущавшиеся в Британской империи. Сохранение положения Англии в мире в условиях изменения соотношения сил великих держав требовало контроля за процессом модернизации Версальско-Вашингтонской системы. Отражением этой политики стало «умиротворение», сводившееся к ревизии существующего мирового порядка под контролем Англии. К концу 1930-х годов к двум уже традиционным угрозам английским интересам со стороны СССР и США добавилась угроза со стороны Германии, что поставило Англию перед проблемой выбора будущего партнера и цены сближения с ним.

Основной целью **Франции** было сохранение завоеванных позиций на основе создания общеевропейской системы безопасности, что встречало сопротивление остальных великих держав. Уступки Франции в вопросе о репарациях и равенстве прав Германии в вооружениях (1932) и подписание Пакта четырех (1933) вели к ослаблению ее влияния в Европе. Переговоры о Восточном пакте с целью создания общеевропейской системы безопасности натолкнулось на нежелание других великих держав и ряда французских союзников сотрудничать с Советским Союзом. В этих условиях договор с СССР стал для французского руководства средством давления на

Англию и Германию. Во второй половине 1930-х годов позиции Франции в Европе еще больше ослабли, а ее внешняя политика оказалась привязана к позиции Англии, рассматривавшейся в качестве естественного союзника против Германии.

В течение 1920-х годов **Италия** продолжала внешнеполитическую традицию союза с Англией для усиления своего влияния на Балканах. Но реальное усиление позиций Италии в Восточном Средиземноморье привело с 1928 г. к охлаждению итало-английских отношений. В 1930-е годы усиление Германии увеличивало заинтересованность Англии и Франции в сотрудничестве с Италией, что позволило последней добиться от них ряда уступок в Африке. Во второй половине 1930-х Италия начала сближение с Германией, положив в основу своей внешней политики балансирование между Германией, Англией и Францией для расширения влияния в Средиземноморье, что было вполне совместимо с трансформацией существующей системы международных отношений.

Основной внешнеполитической целью **Японии** было расширение зоны влияния на Дальнем Востоке. В условиях гражданской войны в Китае, активного советского проникновения в Синьцзян, Монголию и Северную Маньчжурию, советско-китайского конфликта и англо-американского соперничества Япония сделала ставку на военно-политическое решение дальневосточных проблем. Использование межимпериалистических противоречий в регионе, антибольшевистская и антиколониальная пропаганда, обретение союзников в Европе позволили Японии проводить экспансионистский курс и сохранять приемлемые отношения с прочими участниками борьбы за влияние в регионе. В целом японское стремление к усилению своего влияния ограничивалось Дальним Востоком и было вполне совместимо с трансформацией существующей системы международных отношений.

Для **Германии** основной внешнеполитической целью была ревизия Версальского договора, а в перспективе и глобальное

изменение существующей системы международных отношений. Используя противоречия между остальными великими державами, Германии удалось к концу 1932 г. устранить наиболее тяжелые последствия поражения в Первой мировой войне. Новое германское руководство успешно продолжило эту политическую линию, взяв на вооружение «политику свершившегося факта». Во второй половине 1930-х годов произошло усиление позиций Германии, которая нашла союзников и новые возможности для давления на Англию и Францию. Используя политику «умиротворения», свои достижения в экономике и военном строительстве, идеи антибольшевизма, пацифизма и национализма, Германия смогла с начала 1938 г. перейти к ревизии территориальных установлений Версальского договора. В итоге к концу 1930-х годов Германия значительно увеличила свой военно-экономический потенциал и влияние на международной арене.

В годы Революции и Гражданской войны **Советский Союз** утратил завоеванные Российской империей позиции на международной арене и территории в Восточной Европе. По уровню своего влияния в Европе страна оказалась отброшенной на 200 лет в прошлое. Неслучайно советское руководство взяло на вооружение концепцию «мировой революции», совмещавшую новую идеологию и традиционные задачи внешней политики по усилению влияния страны в мире. Стратегической целью внешней политики страны стало глобальное переустройство системы международных отношений, что делало основными противниками Англию, Францию и их союзников. Сделав ставку на неизбежность возникновения нового межимпериалистического конфликта, СССР стремился не допустить консолидации великих держав, справедливо воспринимая это как главную угрозу своим интересам. Советское руководство умело использовало официальные дипломатические каналы, нелегальные возможности Коминтерна, социальную пропаганду, пацифистские идеи, антифашизм, помощь некоторым

жертвам агрессоров для создания имиджа главного борца за мир и социальный прогресс.

Основой внешней политики **Соединенных Штатов** было стремление занять вместо Англии положение политического центра мира, что требовало полного переустройства системы международных отношений на основе создания глобального баланса сил великих держав под эгидой Вашингтона. Взяв на вооружение политику «изоляциизма», США положили в основу своей внешнеполитической деятельности экономическую экспансию, а экономическое соперничество с Англией вело США к поддержке Германии и Японии, экономическое усиление которых должно было осложнить положение Лондона и стимулировать его к уступкам Вашингтону. В 1930-е годы при наличии сложных внутренних проблем США успешно использовали традиции английской политики «блестящей изоляции» XIX в., что позволяло им сохранять свободу рук, выжидая развития событий. Соответственно в отношении стран Латинской Америки с конца 1920-х годов начинает проводиться политика «доброго соседа», на Дальнем Востоке – политика «непризнания», а в Европе – политика «нейтралитета». Наибольшую опасность для США представляла английская политика «умиротворения», реализация которой привела бы к сохранению основ существующей системы международных отношений, тогда как срыв этой политики и эскалация кризиса благоприятствовали американским внешнеполитическим целям.

Говоря о развитии Версальско-Вашингтонской системы в межвоенное двадцатилетие, следует отметить наличие глобальных противоречий, оказавших первостепенное влияние на политику великих держав. Формирование послевоенной системы международных отношений проходило без учета интересов Германии и СССР, что сделало их ее противниками, и в Европе сложился политический треугольник (Англия и Франция – Германия – СССР), участники которого стремились достичь своих внешнеполитических целей, играя на

противоречиях соперников. Опасаясь советско-германского сближения, Англия и Франция в середине 1920-х годов пошли на уступки Германии, что привело к некоторому сглаживанию противоречий в Европе. Однако проблема Советского Союза, стремившегося вернуть себе роль великой державы, так и осталась нерешенной, и в 1920-х годах основным мировым противоречием было внешнее по отношению к системе международных отношений противоречие между СССР и мировым порядком, который в основном устраивал все остальные великие державы.

Тем не менее в 1920-е годы Версальско-Вашингтонская система международных отношений пережила два внешних кризиса, которые привели к ее модернизации в Европе и на Ближнем Востоке и изменению соотношения сил великих держав на Дальнем Востоке. Оба эти кризиса были своеобразной формой приспособления системы международных отношений к изменяющимся политико-экономическим условиям.

В результате событий 1923–1925 гг. был изменен мирный договор с Турцией. Германии удалось использовать противоречия как между западными великими державами, так и между Западом и СССР для начала ревизии Версальского договора и интеграции в существующую систему международных отношений, что не мешало развитию секретного военного сотрудничества с Москвой. Англии удалось вернуть себе роль общеевропейского арбитра, ограничить притязания Франции и укрепить свои позиции в отношении США. Франция, лишившись возможности односторонних санкций, была вынуждена ограничить свои притязания к Германии, ее восточноевропейские союзники не получили гарантий своих границ, что несколько ослабило французское влияние в регионе. Советскому руководству не удалось устроить в Германии революционный переворот, а опасения в отношении консолидации Европы на антисоветской основе были несколько смягчены дипломатическим признанием СССР со стороны Англии, Италии и

Франции и заключением договора 1926 г., который рассматривался в качестве гарантии неучастия Германии в возможных антисоветских акциях Англии и Франции. США расширили свое экономическое присутствие в центре Европы, получив новый рычаг влияния. Италия, минимально затронутая кризисом, смогла сохранить свои владения в Эгейском море и, благодаря конфликту с Грецией в августе 1923 г., урегулировать спорные проблемы в отношениях с Югославией. Все эти события продемонстрировали малую эффективность Лиги Наций как международного органа и ее зависимость от политики великих держав.

В результате событий 1925–1929 гг. в Китае, который являлся традиционным объектом эксплуатации великих держав, возник новый центр власти, значительно более влиятельный в масштабах страны, нежели прежнее пекинское правительство. Английское влияние в Китае снизилось, а американское возросло. Япония была вынуждена считаться с новой ситуацией в Китае. Казалось, что на Дальнем Востоке создана база для укрепления Вашингтонской системы за счет поддержания баланса сил между СССР, Китаем и Японией. Однако в условиях начала гражданской войны в Китае между Компартией и Гоминданом, разрыва советско-китайских отношений 15 декабря 1927 г. и военного конфликта в Маньчжурии отсутствовала база для сотрудничества Москвы и Нанкина, что объективно вело к дестабилизации системы международных отношений и открывало дорогу японскому экспансионизму.

В 1930-е годы изменение баланса сил великих держав привело к тому, что ряд держав сделали откровенную ставку на насильственную трансформацию Версальско-Вашингтонской системы, принципы которой перестали отвечать их интересам. Периферийное положение этих стран в системе международных отношений позволяло им использовать основное противоречие для улучшения своих позиций. К этому следует добавить общий рост регионализма, стремление всех великих

держав использовать сложности соперников для улучшения собственных позиций. Тем самым обозначился внутренний кризис системы международных отношений, который невозможно было устранить без достижения нового баланса сил и интересов. Однако достаточно убедительные стимулы его достижения отсутствовали. Кризис мировой экономики совпал с кризисом Версальско-Вашингтонской системы, и все великие державы в той или иной степени стали на путь гонки вооружений, готовясь к новой борьбе за передел мира. Просто одни делали ставку на грубую силу, а другие – на использование конфликтов между другими великими державами в своих интересах. Таким образом, в 1930-х годах внешнее противоречие (СССР – Версальско-Вашингтонская система) было дополнено внутрисистемным, следствием чего стали кризис и крах системы международных отношений.

Возникшие в 1930-е годы два внутренних кризиса свидетельствовали о начале насильственной трансформации, а затем и о крушении Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Провал попытки ее радикальной модернизации привел к возникновению Второй мировой войны.

В результате дальневосточных событий 1931–1933 гг. система международных отношений дала первые трещины. Япония, используя разобщенность СССР и Запада и соперничество великих держав на Дальнем Востоке, начала насильственную ревизию Версальско-Вашингтонской системы. Однако, оказавшись перед выбором направления дальнейшей экспансии, решила не доводить дело до войны с СССР и вести осторожную политику в Китае, пытаясь расширить зону своего влияния мирными средствами и создать в Маньчжурии военно-экономическую базу для будущего. Тем временем в Европе Германия смогла с согласия остальных великих держав ревизовать репарационные установления и военные ограничения Версальского договора и обеспечила себе более широкое пространство для маневра

между великими державами. Англия продолжала политику консолидации Европы, что вело к новым уступкам Германии. США старались использовать создавшуюся ситуацию для осложнения положения Англии и пошли на дипломатическое признание СССР, рассчитывая использовать его в качестве противовеса Японии. Опасавшаяся за свою безопасность Франция выступила за создание европейской системы «коллективной безопасности» с привлечением СССР. Советский Союз, на дальневосточных границах которого возник очаг военной напряженности, для обеспечения прочного тыла в Европе стал налаживать контакты со своими западными соседями, Францией и США, заявив о поддержке политики «коллективной безопасности». Италия стремилась усилить свое влияние в Центральной Европе (Австрия, Венгрия) и Восточном Средиземноморье.

В результате событий 1935–1938 гг. в Европе и на Дальнем Востоке произошло крушение Версальско-Вашингтонской системы. Отказ Германии от выполнения военных ограничений Версальского договора, итало-эфиопская война, гражданская война и германо-итальянская интервенция в Испании, японо-китайская война на фоне проводимой Англией и Францией политики «умиротворения» привели к серьезному изменению баланса сил в Европе и на Дальнем Востоке. С 1938 г. Германия перешла к открытой ревизии территориальных установлений Версальского договора. Мюнхенское соглашение, изменившее равновесие сил в Европе в пользу Германии, англо-германская, а затем и франко-германская декларации о ненападении свидетельствовали об усилении тенденции создания временного единого фронта европейских великих держав. Англия и идущая в ее фарватере Франция пытались радикально модернизировать Версальскую систему международных отношений на новых «мюнхенских» принципах баланса сил между великими державами Европы, что позволило бы Лондону и далее сохранять ведущее влияние в мировой политике.

Однако этот английский план не слишком привлекал правящие элиты других великих держав. Постоянные англо-французские уступки воспринимались германским руководством как признак слабости западных союзников и только укрепляли его стремление продемонстрировать силу и независимость от благосклонности Запада. Схожую позицию занимала Италия, все более сближавшаяся с Германией и надеявшаяся усилить свои позиции на Балканах и в Средиземноморье. При этом Рим пытался играть роль посредника между Лондоном, Парижем и Берлином, но категорически отказывался от участия в войне с неясным исходом. Закулисным, но влиятельным противником английского плана создания Мюнхенской системы международных отношений были и США, владевшие значительной частью германской промышленности и видевшие в Англии своего главного конкурента. Понятно, что срыв этих английских планов и эскалация кризиса в Европе вынудили бы Лондон пойти на уступки Вашингтону.

Противником английской политики «умиротворения» был и Советский Союз, который стремился вернуться в Европу в качестве великой державы и в перспективе окончательно освободить человечество от «загнивающего капитализма». В этих условиях главной задачей внешней политики Москвы было недопущение консолидации великих держав Европы без своего участия. Для этого СССР должен был постараться улучшить отношения со своими непосредственными западными соседями, а также тщательно отслеживать взаимоотношения Англии, Франции, Германии и Италии, чтобы использовать имеющиеся между ними противоречия в своих интересах. Отсутствие согласия между великими державами существенно снижало шансы на реализацию английской мюнхенской политики, а многополюсная система международных отношений неизбежно порождала запутанную многостороннюю игру на противоречиях соперников.

В условиях начавшегося в марте 1939 г. предвоенного политического кризиса каждая великая держава рассчитывала на благоприятное для себя развитие событий. Англия и Франция стремились направить германскую экспансию на Восток, что должно было привести к столкновению Германии с СССР, их взаимному ослаблению и упрочило бы положение Лондона и Парижа на мировой арене. Естественно, Москве вовсе не улыбалась роль «жертвенного агнца», и советское руководство сделало все, чтобы отвести угрозу втягивания в возможную европейскую войну, которая должна была ослабить Германию, Англию и Францию, что, в свою очередь, позволило бы СССР занять позицию своеобразного арбитра, от которого зависит исход войны, и максимально расширить свое влияние на континенте. Со своей стороны Германия, прекрасно понимая невозможность одновременного столкновения с коалицией великих держав, рассчитывала на локальную операцию против Польши, что улучшило бы ее стратегическое положение для дальнейшей борьбы за гегемонию в Европе с Англией, Францией и СССР. Италия стремилась получить новые уступки от Англии и Франции в результате их конфликта с Германией, но сама не торопилась воевать. США была нужна война в Европе, чтобы исключить возможность англо-германского союза, окончательно занять место Англии в мире и ослабить СССР, что позволило бы стать основной мировой силой. Япония, пользуясь занятостью остальных великих держав в Европе, намеревалась закончить на своих условиях войну в Китае, добиться от США согласия на усиление японского влияния на Дальнем Востоке и при благоприятных условиях поучаствовать в войне против СССР. Так, в результате действий всех основных участников предвоенный политический кризис перерос в войну, развязанную Германией.

Кризис и крах Версальско-Вашингтонской системы в течение 1930-х годов не могли не привести к очередному столкновению между великими державами. В этом смысле можно

говорить о том, что Вторая мировая война была закономерным явлением в период смены систем международных отношений и вряд ли могла бы быть предотвращена, поскольку экономические изменения в мире вели к изменению баланса сил великих держав, а достижение нового соглашения о статус-кво затруднялось сложностью определения нового соотношения сил. Великие державы по инерции продолжали строить свою политику, исходя из привычных оценок и стремясь максимально использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. США, Германия и СССР стремились к полному переустройству системы международных отношений, тогда как Англия и Франция были согласны лишь на ее частичную модернизацию, а Италия и Япония занимали промежуточную позицию, стремясь с максимальной выгодой использовать нарастающий кризис. Таким образом, откладывание всеобъемлющего урегулирования вело к аккумуляции проблем и создавало еще более взрывоопасную ситуацию. Ее результатом стало возникновение Второй мировой войны, которая представляла собой совокупность войн великих держав между собой и другими странами за расширение своего влияния и пересмотр границ, сложившихся в 1919–1922 гг., и, как и предыдущие конфликты великих держав, носила империалистический характер, дополняемый освободительной борьбой оккупированных стран и территорий.

Список литературы

1. *Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. М., 1995.
2. *Поздняков Э.А.* Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986.
3. *Баланс сил в мировой политике: теория и практика.* М., 1993.

4. *Богатуров А.Д., Плешаков К.В.* Динамика международной стабильности // *Международная жизнь*. 1991. № 2.
5. *Богатуров А.Д.* Кризис миросистемного регулирования // *Международная жизнь*. 1993. № 7.
6. *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 (документы, факты, суждения). 3-е издание, исправленное и дополненное. М., 2008.
7. Кризис и война. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах. М., 1998.
8. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. М., 1996.
9. *Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е.* История международных отношений. 1918–1939 гг. М., 2006.